

Общие проблемы
политической концептологии

ВЛАСТОМЕНТАЛЬНОСТЬ И УЧЁТНЫЕ ПРАКТИКИ

О.Н. Волкова

*Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)*

Аннотация: В данной работе проведён анализ режимов властоментальности в современных практиках учёта и отчётности. Цель работы — показать взаимовлияние, которое оказывают друг на друга развитие учётных практик и формирование властоментальности, а также их связь с доверием в обществе. Учёт рассматривается как совокупность институциональных практик, а властоментальность — как особый строй мышления, способ существования отношений руководства и подчинения акторов в социальных пространствах. Предложен сценарий исследования различных измерений учётных практик. Показано, что техническое измерение раскрывает возможности применения учётных технологий для управления пространством и временем, содержательное — даёт средства тотального контроля, а визуальное — открытости и прозрачности в обществе. Профессиональное измерение учёта демонстрирует смену ценностей в собственно учётных профессиях и проникновение учётных технологий в другие профессиональные практики. Показано, что всеобщее распространение техник квантификации, ранжирования, оценивания и аудита может рассматриваться как проявление новой парадигмы доверия ритуалам в современных режимах властоментальности.

Ключевые слова: власть, властоментальность, учёт, аудит, Мишель Фуко, доверие, режимы учётных практик, концепт.

В отечественном и зарубежном государственном и корпоративном управлении активно используются методологии и знаниевые практики, возникающие как результат особого строя мышления и особых отношений между акторами — властоментальности («Governmentality» — англ.).

Термин «властоментальность» не является общепринятым в отечественной науке [Волкова, 2014а], да и само содержание концепта не служит пока предметом активного интереса российских исследователей, несмотря на то, что тема эта активно обсуждается в последние три десятилетия западными экономистами, социологами, политологами. В числе других направлений, заметный интерес для них представляет тематика отношений учёта и власти [см., напр.: Miller, Rose 2008; Quattrone 2009; Leardini, Rossi 2013].

Данная работа посвящена анализу режимов властоментальности в современных практиках учёта и отчётности¹. Мы покажем взаимовлияние, которое оказывали и оказывают друг на друга развитие учётных практик и формирование властоментальности в обществе, а также связь властоментальности и доверия.

В работе будет использован статический подход к исследованию практик, что подразумевает их описание посредством четырёх взаимосвязанных, но сравнительно независимых измерений [Dean 2010: 33]: (1) анализа техник, (2) анализа визуального представления, (3) эпистемологического анализа, (4) анализа идентичности.

В основе работы лежат теория «власти-знания» М.Фуко [Foucault 1979, 1980, 1991; Фуко 1977], акторно-сетевая теория Б. Латура [Latour 2005; Латур 2006] и теория агентских отношений [см., напр: Норт 1997: 32; История... 2001: 657].

Основными категориями, принятыми в данной работе, будут служить учёт и властоментальность. Для целей нашей работы мы рассматриваем *учёт* как совокупность институциональных практик, включающую систему технических правил и стандартов, учебную и академическую дисциплину, а также собственно профессиональную деятельность в её традиционном понимании как практики регистрации и контроля показателей хозяйственной деятельности, формирования и представления во внешнюю среду всех видов отчётности [Волкова, 2014б].

Властоментальность мы будем понимать как способ существования акторов в социальных пространствах, что подразумевает формирование и использование в них институтов, методов и практик, позволяющих воздействовать на других акторов, побуждая их к определённым типам действий или реакций. *Режимы властоментальности* — это способы её функционирования, то есть совокупности практик, средств и методов, посредством которых регулируются отношения руководства и подчинения между акторами в социальных пространствах.

Исследования динамики режимов властоментальности подразумевают анализ (1) действий всех акторов по осуществлению власти, (2) результатов таких действий и (3) состояний, в которых находятся все участники в процессе своих связанных с властью отношений. Содержание трех этих измерений должно заключаться в идентификации различных стилей воздействия, условий их формирования, принципов и знаний, которые они используют и генерируют сами, практик, из которых они состоят, как эти практики осуществляются и соотносятся с другими способами управления. В научной литературе можно найти ряд исследований режимов властоментальности в учётных практиках аудита [Power... 1997; Audit... 2000], оценивания в образовании [Hoskin, Macve 1986] и в больницах [Foucault 2007], при управлении социальными процессами [см., напр.: Dean 2007, 2010], процессами европейской интеграции [Walters, Naahr 2004] и международной организацией [Системы... 2011] и т. д.

Теперь перейдём к статическому анализу проявлений властоментальности в практиках учёта и отчётности.

Власть над пространством и временем: техническое измерение практик учёта

Описание технического измерения практик даёт ответ на вопросы о том, какими средствами, механизмами, процедурами, инструментами, тактиками, технологиями, каким языком

---

¹ Тема власти и смежных с ней концептов слишком широка для рассмотрения в одной работе и требует ограничения дискурсивными рамками, поэтому в своей работе мы будем использовать понятие «власть» и связанные с ним исключительно в социально-экономическом дискурсе, как имеющие отношение к влиянию, действию, подотчётности, контролю в экономической сфере, избегая дискурса, относящегося к органам и институтам государственной власти и влияния.

власть (именно власть как управляющее воздействие, а не властоментальность как среда существования ценностей и идеологии) создаётся и поддерживается; как достигается соблюдение правил и норм.

Технический портрет практик составляют их особенности: учётные технологии могут быть достаточно распространёнными (как, например, системы контроля за выполнением персоналом организационных требований) или характерными для данного вида практик (как, например, техника двойной записи в учёте или традиционные форматы статистических отчётов, которые заполняются организациями из года в год). Процедуры сбора, документирования и обработки информации в системах учёта и отчётности могут быть изощрёнными или простыми, системы контроля за циркулирующими в системе данными — жёсткими или, наоборот, акторам предоставлена свобода в исполнении целевых установок.

Учётные практики предоставляют гигантские возможности для осуществления отношений власти в системах управления организациями и сетями, особенно характерно это для всех форм капитализма.

Учёт — инструмент экономической власти. ещё в период коммерческой революции и торгового капитализма² потребность в постоянном исчислении финансового результата породила двойную запись — особую технику регистрации хозяйственных операций, которая позволяла всем партнёрам и вкладчикам отслеживать внесённые ими средства, направления и результат их использования. Позднее, в период промышленного капитализма, учётные техники дали возможность оценивать показатели возврата на капитал [Маркс 2011]. Учёт, и особенно двойная запись, давая инструменты для принятия решений по распределению капитала и контролю эффективности управления им, представляли собой сам дух капитализма [Yamey 1964: 117; Зомбарт 2005, т. 1: 171–172], с характерной для него ментальностью.

Доверие к числам стало результатом доверия к стандартизированным техникам и процедурам, внутренне согласованным, повторяемым, основанным на объективных оценках уже произошедшего, прозрачным для всех посвящённых. В более позднее время техники учёта хозяйственных операций, позволявшие отделить собственность фирмы от собственности её владельцев и отследить историю компании, тем самым способствовали упрочению власти капитала [Бирдцелл 1995: 70] и доверия в бизнесе.

Учёт — инструмент власти на расстоянии. Учётные технологии фактически давали власть над пространством и временем³. Власть эта, долгое время остававшаяся экономической по своей природе, привела к формированию определённой ментальности — к представлению о том, что все подлежит измерению, сопоставлению, ранжированию; всем в этом мире можно (и следует!) управлять посредством учётной информации.

Ещё со времён коммерческой революции учёт способствовал осуществлению сделок и торговых операций, отдельные части которых были разнесены по времени и осуществлялись в географических точках, находящихся на значительных расстояниях друг от друга. В Средние века североитальянские банкирские дома Медичи, Барди, Перуцци контролировали свои покрывающие всю Европу финансовые сети посредством единой системы двойной записи,

² Коммерческая революция — период 950–1350 гг., который характеризуется бурным развитием торговли по всему Средиземноморью и началом социализации капитала в Северной Италии [Lopez 1976: 126].

³ Социологические и философские аспекты власти над пространством и временем, которую дают учётные практики, представляются нам весьма интересными, однако ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе они ещё не изучены. Вообще, интерес к пространству и времени как социальным феноменам, зародившийся в социологии [см., напр.: Giddens 1984], в последние годы развивается в основном в русле экономической географии [Handbook... 2010].

позднее, в ходе развития промышленного капитализма, учётная информация стала использоваться для принятия крупномасштабных и долгосрочных инвестиционных решений⁴.

Упорядочивая сети акторов, учётные технологии таким образом делают возможным управление на расстоянии⁵ — воздействие из центра (правительственного органа или штаб-квартиры компании) на действия других, пространственно и организационно удалённых акторов. Счётно-учётные практики, такие как бюджетирование, аудит, стандартизация и управление целевыми показателями, жизненно важны для управления на расстоянии; являясь способом существования акторов в социальных пространствах, они олицетворяют собой властоментальность.

Таким образом, технологии учёта, узкопрофессиональные в своей основе, привели к формированию властоментальности, универсальной для современного общества.

Прозрачность: визуальное измерение учётных практик

Визуальное измерение учёта указывает на то, как управленческие структуры и акторы, действующие в них, представляют результаты своей деятельности вовне (в другие структуры и сегменты организации и во внешнюю бизнес-среду), какие средства они используют, чтобы некоторые аспекты своей деятельности осветить поярче, а другие — завуалировать. Вообще говоря, можно идентифицировать разные режимы властоментальности посредством тех способов, которыми организации их визуализируют.

Универсальным средством визуализации отношений власти служат характерные для практик учёта и отчётности разнообразные таблицы, бюджеты, графики, отчёты, касающиеся связей между объектами и субъектами управления. Они позволяют представить принципалам результаты деятельности акторов-агентов, иерархию отношений в системах, особенности характерных процессов. На другом, более специфическом уровне, особая властоментальность акторов — создателей документальных средств визуализации — даёт возможность увидеть и некоторые неявные аспекты их деятельности. Так, например, попытки «прятать» неудачные или прямо мошеннические способы управления активами организаций почти всегда оставляют следы в финансовой отчётности и могут быть идентифицированы грамотным аналитиком. В системах учёта и отчётности, на примере резервов и списаний, также можно проследить отношение к риску всех акторов, как принимающих управленческие решения внутри организаций, так и действующих на рынках.

Для визуализации учётной информации направленной во внешнюю среду, можно найти массу примеров — это и годовые отчёты компаний⁶, и отчёты о результатах деятельности бюджетных учреждений⁷ и органов государственной власти и управления⁸. Публичные отчёты акторов служат самыми яркими примерами визуализации практик властоментальности, из

⁴ В связи с этим следует отметить, что в отличие от качеств, измеряемых в относительно объективных показателях пространства и времени, финансовая картина формируется денежным измерителем, который сам по себе относителен; особенно очевидно это в периоды резких колебаний курсов валют, когда отчетность, составленная в одной валюте, может представлять совсем иную картину финансового состояния, нежели отчетность того же субъекта за тот же период, составленная в другой валюте.

⁵ Идея управления на расстоянии, выдвинутая П. Миллером и Н. Роузом [Miller, Rose 2008], основана на концепции действия на расстоянии и акторно-сетевой теории Латура [см., напр.: Latour 2005].

⁶ См., напр.: <http://www.gazprom.ru/f/posts/05/298369/annual-report-2012-rus.pdf>, http://www.tvel.ru/wps/wcm/connect/tvel/tvelsite/resources/0565748040d3d5a584709e224b65266e/godotchet_2012_nov.pdf, http://www.vtb.ru/upload/iblock/3be/VTB_annual_report_2012.pdf, <http://www.kamaz.ru/download/affil/GO2012.pdf>, http://www.lukoil.ru/materials/doc/AGSM_2013/AR_2012_final_rus.pdf, http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/files/agency/reporting/annual/Annual_report_2012.pdf.

⁷ <http://petersburgedu.ru/content/view/category/537/?attempt=1>, <http://school347.ru/2010-11-12-13-52-56.html>, <http://www.hse.ru/org/hse/info/report>, http://www.hermitagemuseum.org/html_Ru/02/2012/1-215.pdf.

которых очевидны послы крупных компаний (власть над рынками и финансами), органов государственного управления (гарантии правовой среды) и других акторов.

Следует отметить, что открытость и прозрачность в практиках учёта и управления в целом рассматриваются обществом как позитивные, способствующие повышению доверия к власти, к принципалам всех уровней, что в конечном итоге должно вести к повышению управляемости в обществе. Однако, это не всегда так: «исследования самого последнего времени показывают зыбкость этого аргумента. Доверие предполагает «образ того, кому можно доверять», сочетающий в себе компетентность, благие намерения..., честность. Прозрачность уменьшает впечатление компетентности власти, выставляя на обозрение всю нерациональность процесса принятия... решений. При этом отсутствие достаточной прозрачности воспринимается (на фоне постоянных деклараций о прозрачности) как недостаток честности, что тоже ведёт к уменьшению доверия» [Прозрачность... 2013: 9–10].

Тотальный контроль: содержательное измерение учётных практик

Содержательное измерение режимов практик подразумевает эпистемологический анализ, отражающий дискурсы и способы выражения ценностей, профессиональный словарь, специфические для данной практики язык, формы и способы мышления и постановки вопросов, процедуры верификации истинности. В анализе этого измерения больше, чем во всех остальных, применяются методы и концепции социальных и гуманитарных наук и психологии.

Традиционным дискурсом для учётной практики был финансовый, связанный с капиталом и деньгами, однако в последние полвека по мере проникновения учётных практик в другие области человеческой деятельности, все чаще стали проявлять контрольный, управленческий и информационный дискурсы. Властоментальность стала определять характер и масштабы учётных практик, которые с развитием капитализма и свойственных ему форм управления стали проникать во все сферы человеческой активности. Аудит, который ещё сто лет назад был весьма специфической профессиональной деятельностью по верификации достоверности финансовой отчётности, проник во все области экономической активности и во множество социальных практик⁹. М. Пауэр [Power 1997] объясняет этот факт требованиями большей подотчётности и контроля со стороны политической власти, однако, нам кажется, что этот запрос вторичен и отвечает уже сложившимся и все более усложняющимся социальным практикам. Первична культура: сложившиеся институты и рынки требуют прозрачности, и современные ритуалы верификации, в числе которых аудит, учёт, рейтингование и другие практики квантификации, не только удовлетворяют этим требованиям — они в определённой мере создают эту прозрачность, привнося собственные ценности в обычные социальные практики¹⁰. Тотальный контроль и проникновение аудита в повседневную деятельность всех сегментов, функций и организационных практик приводят к «созданию новых ментальностей, стимулов и восприятий значимости» [Power 1997: 98]. Эта новая властоментальность, в свою очередь, ещё больше меняет учётные практики и субъектность акторов. Учёт и аудит во

⁸ <http://минобрнауки.рф/планы-и-отчеты>, <http://www.ksp.org.ru/welcome/showall/60>, <http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/library/dcnVXbc1DW.pdf>.

⁹ Среди видов аудита сейчас можно назвать экологический, организационный, энергетический аудит, аудит эффективности и персонала, медиааудит и даже PR-аудит, и этот список неисчерпывающий.

¹⁰ Следует отметить, что оценить однозначно роль учётных практик в обществе довольно трудно. С одной стороны они служат снижению рисков в социуме, но одновременно вносят разупорядоченность и непредвиденные последствия в деятельность субъектов.

второй половине XX века превратились из профессиональных технологий во всеобъемлющие социальные практики, дающие актерам власть воздействовать на других участников.

Одновременно с «тотализацией» становится очевидной и другая тенденция, тесно связанная с их квантификацией всего социального: смена целевых установок в классических учётных практиках. Зародившиеся как технологии обеспечения честности и доверия, учёт и аудит в настоящее время приобретают черты имитационных технологий, не просто вуалирующих, а разрушающих реальную результативность деятельности, превращающих управление социально-экономическими системами в процесс поддержания видимости и укрывания малейших недостатков.

Виртуальная реальность: анализ профессиональной идентичности

Анализ идентичности профессиональных практик основан на идее о том, что профессиональная среда является весьма подходящим местом для формирования и изменения человеческой идентичности и удобным контекстом для обсуждения её природы [Miller Rose 2008: 174].

В последние три десятилетия, вместе со сменой характера профессиональных практик наметился серьёзный перелом в профессиональной ментальности. Когда организационная реальность оценивается через её отражение, посредством «портрета», созданного технологиями учёта и аудита, у акторов возникает соблазн создать отражение таким, чтобы оно было оценено на соответствие заданному извне эталону максимально высоко. «Портрет» становится самоцелью, управление посредством показателей становится управлением самими показателями [Tsoukas 1997: 838], а технологии отражения реальности превращаются в технологии создания другой, «виртуальной», реальности.

Такие процессы, в ходе которых цель подменяется средствами, а реальность — её «портретом», характерны не только для бизнес-среды, но все больше и больше проявляются в управлении социальными системами. В течение нескольких последних десятилетий очень многие виды человеческой деятельности и практик стремительно квантифицируются. Их рутинные процедуры требуют все большего применения количественных методов обработки и представления информации, а ценности смещаются от профессиональной состоятельности к способности отчитаться по требуемым показателям. Особенно отчётливо заметно это в медицине, здравоохранении, государственном управлении, разного рода доверительных услугах, таких как составление финансовой отчётности и верификация её достоверности.

Властоментальность и доверие

В процессе описания режимов властоментальности в практиках учёта и отчётности нами были найдены точки соприкосновения между концептами властоментальности и доверия: во всех измерениях (техническом, визуальном, содержательном, идентичности) формирование современного состояния учётных практик было причиной, следствием или, по крайней мере, могло служить иллюстрацией изменений в институтах доверия в обществе. Какое измерение более важно — вопрос спорный, и, вероятно, для разных практик в разные периоды времени ответы будут разными. Исследования в этой области пока немногочисленны [Shore, Wright 2000; Gilbert 2005; Owen, Powell 2006; Spence, Rinaldi 2012]. Так, например, Л. Спенс и Л. Ринальди показали на примере цепей поставок в торговле, что доверие во властоментальности определяется в основном через анализ содержания и идентичности и может рассматриваться в качестве среды, в которой властоментальность проявляется.

Более сложные связи между режимами властоментальности и доверием отмечаются в современных системах образования и науки. Повсеместное внедрение идеи тотального контроля посредством квантификации и учётных технологий свидетельствуют о том, что властоментальность стала неотъемлемой чертой академической среды. К. Шор и С. Райт отмечают эти особенности как характерные для британской системы образования [Shore, Wright 2000: 60], однако такие тенденции в образовании и науке не являются чем-то исключительным: в последние несколько лет и в отечественном академическом профессиональном сообществе все чаще и чаще мы слышим термины «рейтинги», «индексы цитирования», «эффективность», «результативность», «оценка качества», «контроль результативности» и т. д. — не по отношению к нашим студентам, а по отношению к нам самим. Все мы оказываемся вовлечёнными в ритуалы верификации соответствия и в учётные практики формирования и представления во внешнюю среду информации о себе и институциях, с которыми мы связаны.

Природа отношений, институтов и ритуалов доверия характерны для каждой профессиональной среды, и в среде специалистов в области учёта эти институты являются едва ли не самыми сильными, а профессии, связанные с учётом, — едва ли не самыми консервативными. Вместе с тем, современная властоментальность меняет базовые основы доверия и профессиональные ценности всех акторов, вовлечённых в учётную деятельность. Доверие профессиональному суждению сменяется доверием числам, рейтингам, документальным отчётам, а «извращённые стимулы приводят к формированию культуры подозрений, низкой морали и профессиональному цинизму» [O'Neill 2002: 73]. Это можно заметить и в практиках собственно учётных (в бюджетировании, формировании финансовой отчётности, в финансовом аудите), и во всех других профессиональных практиках, куда техники квантификации, ранжирования, оценивания, аудита проникают уже в качестве составной части профессий. Распространение учётных технологий в другие профессии привело к снижению, или, по крайней мере, к переориентации, доверия не только в этих новых практиках, но и в самом учёте.

Обобщая, можно отметить, что институты доверия, да и сама концепция доверия в социуме за последние полвека претерпела сильные изменения, трансформировавшись из сферы человеческих отношений во власть ритуалов, меняя способы существования акторов в социальных пространствах, то есть характер властоментальности.

* * *

Предложенный в работе анализ различных измерений учётных практик является лишь одной из возможных реализаций сценария исследования режимов властоментальности. Рассмотренные нами в работе проявления властоментальности в учётных практиках представляют собой лишь статическую интерпретацию, безотносительно времени, причин или особенностей развития такого положения дел. Эта работа, безусловно, требует продолжения; в перспективе нам видится несколько направлений. Во-первых, анализ динамики (истории, эволюции или генеалогии) проявлений властоментальности в учётных практиках. В этом направлении наиболее проработанными можно считать бухгалтерские практики: исследования множества аспектов истории развития регистров бухгалтерского учёта, двойной записи, профессиональных организаций и др. ведутся уже более ста лет иностранными и отечественными авторами. Однако, несмотря на детальные (в некоторых случаях) описания действий и событий, властным аспектам в исследованиях не всегда уделяется внимание. Кроме того, множество белых пятен остаётся в изучении эволюции не-бухгалтерских учётных практик, таких как квантификация, наукометрия и др. Во-вторых, интерес представляют различные проявления властоментальности при взаимодействиях учёта с другими социальными практи-

ками, прежде всего практиками государственного управления. В последние десятилетия вопрос приобрел особую актуальность, поскольку в большинстве развитых стран предпринимались попытки реформ публичной сферы, всегда связанные с внедрением учётных практик. В-третьих; наименее проработанным даже в иностранной литературе является анализ взаимоотношений властоментальности и учёта за пределами «практической парадигмы», то есть представлений об учёте как совокупности социальных практик. Смена учётной парадигмы, вероятно, потребует и другой философской основы¹¹.

Во всех случаях особый интерес представляет отечественная специфика взаимоотношений учёта и власти, в том числе языковая. Научных работ о проявлениях властоментальности в российских учётных практиках настолько мало, что это даёт широкие возможности для исследователей из всех социальных наук.

Волкова О.Н. 2014а. Властоментальность: к вопросу об определении объекта исследований. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 2. — С. 20–24.

Волкова О.Н. 2014б. Концептуальное пространство учёта в российской и зарубежной научной традиции. — *Международный бухгалтерский учёт*. — № 2 (296). — С. 16–26.

История... 2001. *История экономических учений*. / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М.

Зомбарт В. 2005. *Собрание сочинений в 3 томах. Том 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека*. — СПб.: Владимир Даль.

Латур Б. 2006. Об интеробъективности. — *Социология вещей*. / под ред. В. Вахштайна. — М.: Издательский дом «Территория будущего». — С. 168–198.

Маркс К. 2011. *Капитал. Критика политической экономии. Т. III*. — М.: Эксмо.

Норт Д. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. — М.: Фонд экономической книги «Начала».

Прозрачность... 2013. *Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе. Аналитический доклад*. — М.: Фонд «Фонд открытой новой демократии». — Доступно: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/report-control.pdf>. — Проверено: 12.03.2015.

Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. мл. 1995. *Как Запад стал богатым: Экономическое преобразование индустриального мира*. — Новосибирск: Экор.

Системы... 2011. *Системы подотчётности в рамках системы Организации Объединённых Наций*. JIU/REP/2011/5. — Женева: ООН, 2011. — Доступно: https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf, *Accountability frameworks in the United Nations system* https://www.unjui.org/en/reports-notes/JIU%20Products/JIU_REP_2011_5.pdf. — Проверено: 12.03.2015.

Фуко М. 1977. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. — М.: Прогресс.

Audit... 2000. *Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. Strathern M. (ed.). — London: Routledge.

Dean M. 2007. *Governing societies*. — Maidenhead: Open University Press.

Dean M. 2010. *Governmentality: Power and rule in modern society*. — London: SAGE.

Foucault M. 1979. *Governmentality — Ideology & Consciousness*. — Vol. 6. — P. 5–21.

Foucault M. 1980. *Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972–1977*. — New York: Pantheon Books.

---

¹¹ В частности, представление учёта как языка или знаковой системы будет более плодотворным с позиции теории структуризации Энтони Гидденса или теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса.

Foucault M. 1991. *The Foucault effect: Studies in governmentality with two lectures by and an interview with Michel Foucault*. — Chicago: University of Chicago Press.

Foucault M. 2007. The incorporation of the hospital into modern technology. — *Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography*. Jeremy W. Crampton, Stuart Elden (Eds.). — London: Ashgate. — P. 141–151.

Giddens A. 1984. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. — Cambridge: Polity Press.

Gilbert T. 2005. Impersonal trust and professional authority: Exploring the dynamics. — *Journal of Advanced Nursing*. — V. 49. — P. 568–577.

Hoskin K.W., Macve R.H. 1986. Accounting and the examination: A genealogy of disciplinary power. — *Accounting, Organizations and Society*. — V. 11 (2). — P. 105–136.

Latour B. 2005. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. — Oxford: Clarendon.

Leardini C., Rossi G. 2013. Accounting and power in religious institutions: Verona's Santa Maria della Scala monastery in the Middle Ages. — *Accounting History*. — V. 18. — P. 415–427.

Lopez R. 1976. *The Commercial Revolution on the Middle Ages: 950–1350*. — Cambridge: Cambridge University Press.

Miller P., Rose N. 2008. *Governing the present: Administering economic, social and personal life*. — Cambridge: Polity.

O'Neill O. 2002. *A question of trust*. — Cambridge: Cambridge University Press.

Owen T., Powell J. 2006. "Trust", professional power and social theory: Lessons from a post-Foucauldian framework. — *International Journal of Sociology and Social Policy*. — V. 26. — P. 110–120.

Power M. 1997. *The Audit Society: Rituals of Verification*. — Oxford University Press.

Quattrone P. 2009. Books to be practiced: Memory, the power of the visual, and the success of accounting. — *Accounting, Organizations and Society*. — V. 34. — P. 85–118.

Shore C., Wright S. 2000. Coercive accountability. The rise of audit culture in higher education. — *Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. Strathern M. (ed.). — London: Routledge. — P. 57–89.

Spence L.J., Rinaldi L. 2012. Governmentality in accounting and accountability: A case study of embedding sustainability in a supply chain. — *Accounting, Organizations and Society*. — Доступно: <http://dx.doi.org/10.1016/j.aos.2012.03.003>. — Проверено: 12.03.2015.

The Handbook... 2010. *The Handbook of Evolutionary Economic Geography*. Boschma R., Martin R. (eds.). — Cheltenham: Edward Elgar. — Доступно: <http://www.gbv.de/dms/zbw/58413066X.pdf>. — Проверено: 12.03.2015.

Tsoukas H. 1997. The tyranny of light. — *Futures*. — V. 29(9). — P. 827–843.

Walters W., Haahr J.H. 2004. *Governing Europe: Discourse, governmentality and European integration*. — London: Routledge.

Yamey B. 1964. Accounting and the Rise of Capitalism: Further Notes on a Theme by Sombart. — *Journal of Accounting Research*. — V. 2. — No. 2. — P. 117–136.